БАЗОВЫЕ ТЕРМИНЫ КРОВНОГО РОДСТВА В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

М.Д. Чертыкова, *д-р филол. наук*
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24411/2500-1000-2019-11393

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)» (№19-012-00080).

Аннотация. *Статья посвящена описанию и выявлению словообразовательных, семантических и когнитивных особенностей базовых терминов кровного родства в хакасском языке. Также по необходимости проводятся сравнительные аналогии данных терминов с другими тюркскими языками.*

Ключевые слова*: хакасский язык, тюркские языки Южной Сибири, термины кровного родства, семантика, структура.*

Термины родства и свойства относятся к архаичному и устойчивому разделу лексической системы любого языка, поскольку являются языковым отражением одного из жизнеутверждающих аспектов человеческого общества. Данный пласт языка исследуется с различных точек зрения в языкознании, этнографии, истории, обществоведении. Изучение терминов родства и свойства данной позволяет представить историческую семейно-родовую организацию общества, его древнейшее развитие с проявлениями матриархата и / или патриархата и этнических связей [1; 2 и др.], а также родственные связи и взаимодействия языковых семей [3; 4 и др.]. С лингвистической точки зрения исследуются словообразовательные формы выражения, семантика, полисемия данных терминов, а также их использование в качестве обращений, что позволяет выявить содержательную сторону концепта родства, в том числе его когнитивно-структурно-семантические особенности [5; 6; 7]. Наиболее важным аспектом исследования является и сравнительно-типологическая информация, указывающая на специфику и общности данной терминологии. Однако в плане относительной хронологии и сравнительно-исторической этимологии эти и другие вопросы до сих пор вызывают разногласия учёных. У тюркских народов Южной Сибири родовая идеология испокон веков была наиболее значима, согласно родовой принадлежности они вели генеалогию по мужской линии и обычно отождествляли её именно с кровнородственным родом. Как отмечают Л.М. Сагалаев и И.В. Октябрьская, «в традиционном общественном сознании противопоставление «свои – чужие» было чрезвычайно значимым, ибо оно отражало исконно присущее человеку стремление к самоопределению выделению среди себе подобных, но иных» [8, с. 13]. Исследованием языкового выражения родственных отношений в тюркских языках Южной Сибири занимались А.С. Кызласов [9]; А.А. Бурыкин, Н.И. Летягина [10]; Л.С. Кара-оол [11]; Е.П. Фёдорова [5]; В.И. Рассадин, С.М. Трофимова [4] и др. Однако, несмотря на внимание и интерес исследователей к данной тематике, она ещё остаётся актуальной и нуждается в дальнейшем исследовании в современных лингвистических направлениях.

О.Н. Трубачёв в понятие «термины кровного родства» относит «названия отца, матери, ребёнка, сына, дочери, брата, сестры; дальнейший счёт прямого кровного родства по нисходящей линии – внуки, правнуки, по восходящей – дед, бабка и т.п.; названия дяди, тётки (по отцу, по матери). Сюда же фактически примыкают различные термины, выражающие приравнивание неродственных людей к кровно-

родственным, т.е. названия отчима, мачехи, пасынка, падчерицы» [1, с. 18]. При этом автор считает, что в основе каждого кровного родства лежит свойственное родство, а именно сближение неродственных кровно родителей [1, с. 88]. Тем самым понятие свойственного родства противостоит кровному родству, как родство по браку. Система кровного и свойственного родства имеет чётко организованный характер. В зависимости от степени родственных отношений между членами «малой» и «большой» семей, специалисты составляют семантические классификации данных терминов. Е.П. Фёдорова на аналогичном материале якутского языка выделяет «термины кровного родства», «термины родства по браку (по свойству)» и «термины приобретенного и прерванного родства». В категории «кровное родство» лексемы включены в два микрополя:

1) «Кровное родство – прямая линия»;

2) «Кровное родство – боковая линия».

В микрополе «Кровное родство – прямая линия» признак «поколения» является организующим, определяя названия подразделов параграфа: «Кровное родство в соседних поколениях», «Кровное родство через одно поколение», «Кровное родство через два поколения и более». Далее каждый подраздел разделён на линии: восходящую и нисходящую [5, с. 12]. В речевом обиходе эти термины употребляются в двух целях:

1) для непосредственного обращения эго (говорящего) к кому-нибудь другому (альтеру);

2) для обозначения родственного отношения альтера к эго при разговоре с третьим лицом [2, с. 24].

В целом, в тюркских языках термины родства и свойства, как самый древний и устойчивый пласт лексики, являются общетюркскими с учётом фонетических вариантов. В жизни хакасского общества, как и других тюркских языков, родственные отношения играют немаловажную роль, что отражается в языковом употреблении данных терминов. Наша картотека содержит 262 наименований со значением родства и свойства, собранных из хакасских двуязычных лексикографических источников: Русско-хакасского словаря – 1961 [12], Хакасско-русского словаря [13], Русско-хакасского словаря – 2011 [14] и др.

Как и в других тюркских языках, в хакасском языке мы выделяем две семантические категории исследуемых терминов: 1) термины кровного родства и 2) термины свойственного (брачного) родства. В каждой группе термины, в свою очередь, подразделяются на семантические подгруппы. Таким образом, в группе терминов кровного родства мы выделяем:

а) базовые термины кровного родства;

б) термины родства по восходящей линии;

в) термины родства по нисходящей линии;

г) термины родства по боковой линии.

В группе «Термины свойственного (брачного) родства» выделяем подгруппы: а) термины свойственного (брачного) родства по мужской линии и б) термины свойственного (брачного) родства по женской линии.

Цель нашей статьи – описать и уточнить семантические и словообразовательные характеристики базовых терминов кровного родства в хакасском языке и по возможности провести сравнительные аналогии с другими тюркскими языками.

В хакасском языке базовым термином, обозначающим целую группу людей, состоящих в родственных отношениях является **туған** 1. родня, родственники; *чағын туған* близкая родня (кровные родственники); *ыраххы туған* а) дальняя родня; б) родственник, живущий далеко; *туған таннирға* родниться; / *туған кізі* родственник; 2. родственный; *туған тіллер* родственные языки; *туған чон* родственные народы; † *чағынғы туған чаалығ полчаң, ыраххы туған ынаг полчаң посл.* близкие (близко живущие) родственники враждуют, далёкие (далеко живущие) родственники дружат [13, с. 669]. Реже употребляется сложное слово с собирательным значением: **туған-туусхан** *собир.* родня, родственники; *ср.* **туған**; *туған-туусхан піліспес кізі* человек, не признающий род-

ню; *туған-туусханы тооза тооза чыылыс килді* собралась вся родня [13, с. 670]. Отметим, что второй компонент данного сложного слова в хакасском языке не используется самостоятельно и его происхождение и семантика нам неизвестна. Чаще употребляется парное слово: **туған – чағын** в значении «родственники; родня»: *Туған – чағының, хынза, парох полар*? (Хл, 10) – Может, есть у тебя родственники?

В Древнетюркском словаре данная лексема представлена как: **toγmïš** I родственник: *inim antsunï toγmïsïmïz tujnaq šilavantiγa sojun sajïnčï (savïnčï?) jegirmi satïr kümüš alïp oγulluq bertim* я отдал нашему родственнику Туйнак – Шилаванти для усыновления моего младшего брата Антсу, взяв отступного двенадцать сатыров серебром (МО III3) [15, с. 571]. В.И. Рассадин [16, с. 75] и Б.И. Татаринцев [17, с. 274] считают, что данное слово восходит к древнетюркскому глаголу **toγ-** «рождаться, возникать, появляться {…}» [15, с. 570]. Соответственно «{…} *дуңма* (*туг-ма ~ дог-ма*) представляет собой отглагольное имя с производящей глагольной основой *дог- - туг-* с указанной семантикой {…} [17, с. 274].

Дальние и близкие старшие родственники именуются термином **өбеке / өбіке** *устн.* предок; пращур; *ырахххы өбікелер* далёкие предки [14, с. 320]. В.Я. Бутонаев пишет, что для понятия фамилии в хакасском языке нет специального термина. Смысл его передается словом «*өбеке*» – предок или сочетанием «*пічікке кірчең*» – *букв.* закреплённый в документе. Последнее указывает на его официальное происхождение [18, с. 24]. Как и другие термины родства, **өбеке** может выступать в качестве определения к другому существительному, например, **өбеке харындас** брат по сеоку. *Чарых күнзер ир полып килгенде, өбеке чонны нөөс улуғлабаспын?* (Т, 31) – Я, родившийся мужчиной на этот свет, неужели не буду уважать своих предков? Переход терминов родства в разряд прилагательных формально выглядит как сочетание двух существительных, например, *харындас кізі* «родственник; *букв.* брат – человек»; *оол туңма* «младший брат; *букв.* парень – младший родственник».

В тюркских языках наиболее распространённый термином, выражающим значение «мама, мать» является **ана** (*см.*: **ana** мать (МК I 93); *kęnč anasïn ęmdi* ребёнок сосал [грудь] своей матери (МК I 169); *ata bir ana bir ujalar bu xalq* эти люди родственники: [у них] отец и мать одни (Юг В291); *anï ešitip anasï ïnča tep tedi* услышав это, её мать так сказала (Uig III 848) [15, с. 43]). В хакасском языке употребляется *іче* «мама» и реже *ине*. *Өкіс оолах полтыр, азыраан адазын піле чоғыл, эміскен ічезін піле чоғыл, инедең хуба чалаас* (Хл, 11) – Сирота мальчик был, оказывается, [он] не знал отца, вскормившего его, не знал маму, которая кормила его грудью, [он] был совсем голый [от матери]. *Киртінминчетсең, ічеңнең сур*! (П, 7) – Если не веришь, спроси у [своей] матери. Лексема *ине* чаще используется в составе устойчивого словосочетания *инеліг хыс* «мать и дочь; *букв.* дочь с матерью», как и *адалыг оол* «отец и сын; *букв.* сын с отцом». Так же лексемы *ине* «мать» и *ада* «отец» сохранились в фольклорных текстах: *Ада палазы Адайахха / Апсағы өлгені парбазын* (П, 8) – За сына [своего] отца Адайаха пусть не выходит замуж даже вдова.

Термин *ана* в значении «праматерь» можно встретить лишь в фольклорных текстах: *хасха аттыг хасха аназы* фольк. – праматерь именного рода.

Для обозначения «отца» в хакасском языке используется термин **паба** (оглушение начального согласного – *см.*: **баба**). *Хароол, Майор оолахтың пабазы, Оксаан оолғында көп чыллар чалда чөртір* (Хл, 79) – Хароол, отец мальчика Майора, много лет батрачил на сына Оксаана, оказывается. *Күн алтында көгерчеткен тағларда* ***пабам*** *чөрглебеен тағлар табылар ни*? (Т, 31) – В горах, синеющих под солнцем, есть ли одна гора, где бы не ходил [мой] **отец**? В фольклорных текстах (часто в героических сказаниях), как правило, используется термин **ада**: *Ирнің күлүгі Хулатай / Адазы полған Алып Ханға чоохтапча:/ – Ада кізі Алып Хан, / Алтыма мүнген хара хула ат / Ат синіне чит*

парған, / Ал позым, тізең, Хулатай, / Ир синіне чит парғам (А, 8) – Лучший из мужчин Хулатай / говорит [своему] отцу Алып Хану: / [Мой] отец Алып Хан, / Вороной конь, на котором я езжу / Стал конём (т.е. вырос) / Сам же я, Хулатай / Стал мужчиной (т.е. вырос).

В сагайском диалекте хакасского языка значение «отец» выражается термином **аба.** Как отмечает Э.В. Севортян, «**аба** и его дериваты имеют общетюркское распространение, при этом для восточных областей тюркской языковой территории более характерна, по-видимому, форма с закрытым гласным, тогда, как на остальной территории гласный второго слога в общем открытый» [19, с. 54]. Хак.: *Абаң килді бе*? – [Твой] отец пришёл? Монгольская параллель данного слова: **аав** 1. *ихэвчлэн хүүхэд эцэгтээ хандаж хэлэх үг* (употребляется обычно при обращении детей к отцу); папа, папенька, папаша, батя; отец, родитель {…} [20, с. 125]. Однако, данное слово не может считаться монгольским заимствованием. Э.В. Севортян, ссылаясь на мнения Г.Дёрфера и других исследователей, отмечает, что **баба** и близкие ему формы со значениями «отец», «дед», «предок» и т.п. наиболее древние, а также его наличие во всех иранских, семитских, индийских, африканских, китайском, кавказских и европейских языках подтверждает лепетное происхождение слова {…} [21, с. 13].

Парное сочетание слов **іче** «мать» и **паба** «отец» (**іче-паба**) обозначает «родители»: *Майор оолах хан тузында төреен. Аның* ***іче-пабазы*** *Оксаан пайның холында чалда чөргеннер* (Хл, 78) – Мальчик Майор родился в царское время. Его **родители** батрачили у бая Оксаан. Одной из лексических особенностей терминов родства является их способность образовывать парные сочетания слов с собирательным значением, например, лексемы *харындас* «брат» и *пиче* «сестра» образуют сложное слово с собирательным значением: *пала* «ребёнок» и *парха* «внук» (*пала-парха* «детвора; дети»); *харындас-пичелер* «братья и сёстры»; *апсах* «старик» и *иней* «старуха» (*апсах-инейлер* «старики»); *оол* «парень» и *хыс* «девушка» (*оол-хыстар* «молодёжь») и др. Последний компонент подобных сложных слов, кроме *пала-парха* «детвора; дети», принимает аффикс множественного числа: *-лар/-лер; (-нар/-нер; -тар/-тер)*. Однако при обозначении единичных лиц, аффикс множественного числа отсутствует, например, *харындас-пиче* «брат и сестра». Лексема *ирепчі* «супруги; муж и жена» представляет собой сложное слово, образованное путём сложения двух именных компонентов *ир* «муж; мужчина» и *ипчі* «жена; женщина».

Термин **аға** в хакасском языке используется в значении «дед; дедушка (по отцовской линии)», качинский диалектный вариант – **ака**. Как показывает словарная статья Этимологического словаря тюркских языков, данный термин в широком тюркском ареале многозначен: «1) Старший брат {…}; 2) дядя {…}; 3) отец{…}; 4) ага (почтительное отношение к отцу); 5) лицо привилегированного сословия, помещик, богач {…}; 6) большой; большая часть {…};» [19, с. 69-70]. При этом автор Этимологического словаря тюркских языков Э.В. Севортян утверждает, что данный термин относится к тюркско-монгольскому фонду [19, с. 70]. – *Мин, аған, – чоохтанып пастаан Сығда, ханаада ипти-тапти одырып, – станциязар улуғ кирекнең парчам* (Пт, 3) – Дед, – начал [свой] разговор Сығда, удобно устроившись на телеге, – на станцию еду по очень важному делу. Следует отметить, что в функции обращения термины родства в хакасском языке обычно принимают аффикс второго лица единственного числа **-ң-**: *ічең, халас пир* – мама, дай хлеба; *пабаң, чоохтап пир* – отец, расскажи; *тайың, полыс пир* – дядя, помоги и т.д.

Как и в других тюркских языках хакасские лексемы *ир* «муж; мужчина», *ипчі* «жена; женщина», *хат* «*груб.* жена; женщина», *иней* «жена (в пожилом возрасте); старуха», *апсах* «муж (в пожилом возрасте); старик», *хыс* «дочь; девушка», *оол* «сын; парень», *пала* «родной ребёнок; ребёнок» имеют двойственное значение. Конкретизация значения данных лексем происходит в

контексте: ***Ир кізі*** *андаг поларга кирек, пір нимее хомзынмас* (П, 6) – **Мужчина** должен быть таким, не переживающим не из-за чего. ***Хыс кізі*** *ана іди ырлабас па, турыстыра тахпах* (П, 10) – **Девушка** разве не может петь, достойный тахпах (хакасский песенный жанр – авт.). *Ой,* ***хыстар****, хайди поларбыстар? Мин андаг чуртас көргенче, öл парарбын* (П, 11) – Ой, **девушки**, что с нами будет? Я, чем видеть такую жизнь, лучше помру. В приведённых примерах лексемы *ир кізі* «мужчина», *хыс кізі* «девушка», *хыстар* «девушки» выражают лиц, как класс. В качестве терминов родства подобные лексемы часто согласуются с предшествующим именем, конкретизирующим «обладателя» называемого лица в родительном падеже единственного или множественного числа: *Аның ээзі,* ***Алып Ханның палазы****, Хара хула аттыг Хулатай ир синіне чидіп парган поладыр* (А, 8) – Его хозяин, **сын Алып Хана**, Хулатай с вороным конём, стал мужчиной. ***Оксаан оолгы****, талдыра тўс парып, чирде илееде чаттыр* (Хл, 79) – **Сын Оксаана**, потеряв сознание, на земле долго лежал, оказывается. *Нога, Кодур – оол, син миннең хорыхчазың? Хынарзың ма, мин* ***синің ипчің*** *полыбыссам?* (Хл, 65) – Кодыр – оол, почему ты так боишься меня? Ты хочешь, чтоб я стала **твоей женой**? ***Тайымның хызының оолгы*** *кізі алган, мині, туганга тартып, хона сыйладылар* (П, 5) – **Сын дочери [моего] дяди** женился, они, считая меня [своим] родственником, угощали ночь напролёт. *Че минің паза сыдачаам чогыл. Кужаковтың хатына сökледіп, чўреем палыглыг пол парды* (П, 11) – У меня больше не осталось терпенья. От оскорблений жены Кужакова [моё] сердце всё в шрамах. *Ічезінің хыйга оолгы. Сулганчыгын даа сулгап пола чогыл* (П, 9) – Умный сын [своей] матери. Даже портянки себе не может завернуть. При отсутствии предшествующего имени, на значение родства в лексеме указывает лично-притяжательный аффикс: *Ол, пір-ікі чірче араga іскен соонда,* ***инейін*** *тöдірлирге чарат салган* (Пт, 21) – Он, после того, как выпил одну-две рюмки водки, решил поворчать **на [свою] жену (старуху)**. *Паза хайди идерзің зе, алымныгбыс,* ***пабамның****, тізең, хазыгы хысха тогынарга* (П, 13) – Ну, что поделать, у нас долги, у **[моего] отца** здоровья нет (*букв.* здоровье короткое) работать. *Ха-ха-ха, ол кирек агаа. Хат таа чох чöрчетсін ол* (П, 8) - Ха-ха-ха, так ему и надо. Пусть живёт без жены.

Лексемы *ипчі* «жена; женщина», *ир* «муж; мужчина»; *хыс* «дочь; девушка», *пала* «родной ребёнок; ребёнок» также выступают именным компонентом многочисленных фразеологических единиц: *ипчі ал-* «жениться; *букв.* брать жену»; *хат ал-* «*груб.* жениться; *букв.* брать бабу»; *ирге пар-* «выходить замуж; *букв.* идти за мужа (мужчину)», *апсахха пар-* «выходить замуж; *букв.* идти за мужа (старика)», *пала тап-* «рожать; *букв.* находить ребёнка», *пала кöр-* «*эфв.* рожать; видеть ребёнка», *наа хыс* «невеста; *букв.* новая девушка» и т.д. Примеры: *Ада палазы Адайахты /* ***Хат албаза****, айна чізін* (П, 8) – Сына [своего] отца Адайаха, **если не женится**, пусть съест чёрт. *Ноо оол* ***хат алды****, ноо хыс* ***ирге парды***? – Кто из парней **женился**, кто из девушек **вышла замуж**?

Особый интерес вызывает также общетюркская лексема *харындас* «брат», представленный в Древнетюркском словаре как: **qarïndaš** брат (единоутробный) (VR Ш 407): *qana atqa odγurmïs at berip väzir qarïndašï tep ajmiš* нарек удовлетворённость Одгурмышем и назвал [его] братом визиря (QBK 36) [15, с. 428]. В некоторых тюркских языках помимо названного значения данное слово выражает «родственник», «младшая сестра по отношению к старшему брату», «сестрица – в обращении старшего к девушке», «племянница». Очевидно образование данной лексемы от *харын* «живот; желудок» при помощи аффикса **-дас-**. «Помимо *қарындаш*, во многих тюркских языках имеется слово *қардаш* с близкой семантикой, которое обычно считают фонетическим вариантом *қарындаш* (см. напр., Nemeth J. A Turkish Word in Curtius Rufus? // Hirth Anniversary Volume. London, 1922, p. 274-275; Doerf. III № 1471, но ср. Сев. АИ 164, Räs. VEWT 237a b 238a). Сосуществование *қарындаш*

и *қардаш* в некоторых тюркских языках, их семантические различия, а также необязательность для тюркских языков эволюции **ын** > Ø (ноль) заставляют усомниться в производности *қардаш* от *қарындаш*» [22, с. 322]. *Төрт харындас пір хурлыг* (таптырғас – загадка) – Четверо братьев с одним ремнём. В хакасском языке лексема *харындас* используется только в отношении лиц мужского пола, также для выражения старшего и младшего брата сочетается с прилагательными *улуг* «старший» и *кічіг* «младший». Также лексема *харындас* чаще, чем остальные термины родства, как и в других тюркских языках, также и в русском языке, выполняет вокативную функцию. При этом могут обращаться как к родственнику, так и не к родственнику. *Изен, изен, харындас! Хачан тойыңа хыгыраргзың*? – Здравствуй, здравствуй, брат! Когда будешь приглашать на свою свадьбу? *Изен, харындас! Чиит тустагызын сагысха кир турзың ма*? (П, 5) – Здравствуй, брат! [Свою] молодость вспоминаешь?

К *харындас* по семантике приближена и лексема *ача* «старший брат; старший родственник мужского пола», который в Древнетюркском словаре представлен как: **ača** родственник: *baš ačalarïm* мои старшие родственники (Е 417) [15, с. 4]. В тувинском языке в значении «брат» употребляются не *харындас*, а *акы* (старший), в тофаларском – *аъhа*.

Лексема *туңма* «младший родственник» нейтральна к гендерному обозначению лица. *Изеннер, туңмачахтарым! – Изен, чачачах*! – Здравствуйте, [мои] младшие родственники! – Здравствуй, тётенька! *Нименің үчүн тарынарбын, син магаа хада төреен туңмам осхассың* (П, 10) – Как я могу обижаться на тебя, ты для меня как родной (букв. вместе родившийся) братишка (сестрёнка). Конкретизация пола родственника происходит в широком контексте или же путём сочетания данной лексемы с терминами *хыс* «дочь; девушка» и *ир* «муж; мужчина»: *хыс туңма* «младшая сестра; младшая родственница» и *ир туңма* «младший брат; младший родственник», *оол туңма* «младший брат; младший родственник». Похожая ситуация и в других тюркских языках, например, в тувинском языке *оол дуңма* «младший брат».

В некоторых терминах признак старшинства и прослеживается в прилагательных *улуг* «старший» (*улуг харындас* «старший брат», *улуг хыс* «старшая дочь» и др.), *кічіг* «младший» (*кічіг харындас* «младший брат», *кічіг хыс* «младшая дочь» и др.), *тун* «первенец» (*тун оол* «сын - первенец», *тун хыс* «дочь – первенец» и др.), *очы* «самый младший в семье» (*очы туңма* «самый младший брат (или сестра)», *очы килін* «младшая невестка» и др.).

Таким образом, нами проанализированы базовые термины кровного родства в хакасском языке. Как известно, большинство терминов родства и свойства в тюркских языках относятся к общетюркскому лексическому фонду. Для хакасских терминов родства, как и в других тюркских языках, характерны признаки старшинства поколений, гендерные особенности. Также нужно отметить еще одну не менее важную особенность терминов родства: активность и / или пассивность их использования носителями того или иного языка указывает на степень сохранившихся их родственных взаимоотношений в традиционной культуре. В хакасском же языке, по нашим наблюдениям, на современном этапе наиболее активны в употреблении базовые термины кровного родства. В связи с этим можно предполагать, что родственные отношения в хакасском обществе в рамках «малой» семьи наиболее крепки.

Библиографический список

1. *Трубачёв О.Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. Отв. ред. С.Б.Бернштейн. М.: Издательство Академии наук СССР. 1959. 215 с.

2. *Бикбулатов Н.В.* Башкирская система родства. М.: Изд-во «Наука». 1981. 123 с.

3. *Бурыкин А.А.* Проблемы семантической реконструкции терминов родства в алтайских языках и перспективы реконструкции общеалтайской системы терминов родства // Алгебра родства. Вып. 7. СПб., Кунсткамера, 2001. С. 136-172.

4. *Рассадин В.И.,* Трофимова С.М. Тюркско-монгольские параллели среди терминов родства и свойства в монгольских языках // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 133-139.

5. *Фёдорова Е.П.* Термины родства и свойства в якутском языке (структурно-семантическое описание): автореф. канд. … филол. н.: 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (якутский язык). Якутск. 2012. 24 с.

6. *Калистратова Э.А.* Терминология родства: Основы науки о родстве, Екатеринбург, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nauka-shop.com/

7. *Гаджиахмедов Н. Э.,* Гаджиева Л. А. Структура терминов родства в современном кумыкском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 6. Махачкала: ДГУ. 2005. 409 с.

8. *Сагалаев Л.М.,* Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск: Наука. Сибирское отд-е. 1990. – 209 с.

9. *Кызласов А.С.* Термины родства и свойства в хакасском языке: пособие для учителей. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1996. – 46 с.

10. *Бурыкин А.А.,* Летягина Н.И. терминология родства тувинцев в сравнении с терминами родства других тюркских народов Южной Сибири // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Составитель и ответ. ред. В.А. Попов. Выпуск 4. Санкт-Петербург. 1999. С. 179-197.

11. *Кара-оол Л.С.* Термины родства и свойства в тувинском языке: автореф. … канд. филол. н.: 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации. – М., 2004. – 24 с.

12. *Русско-хакасский* словарь. 31 000 слов. Составители: Н.Г. Доможаков, В.Г. Карпов, Н.И. Копкоева, А.П. Бытотова, Д.Ф. Патачакова, И.П. Чебодаев, М.Н. Чебодаев. Под ред. Д.И. Чанкова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. – 968 с.

13. *Хакасско-русский* словарь – Хакас – орыс сöстiгi: около 22 тыс. слов // О.П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М.И. Боргояков, А.И. Инкижекова-Грекул, Д.Ф. Патачакова, О.В. Субракова, П.Е. Белоглазов, З.Е. Каскаракова, А.С. Кызласов, Р.Д. Сунчугашев, М.Д. Чертыкова. Под общей редакцией О.В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

14. *Бутонаев В.Я.* Русско-хакасский словарь = Орыс – хоорай сöстiгi (15 муҥ сöске чағын). – Петропавловск: Полиграфия, 2011. – 940 с.

15. *Древнетюркский словарь*. Редакторы В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Ленинград: Изд-во «Наука». Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.

16. *Рассадин В.И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. Отв. ред. д.ф.н. Л.Г. Шагдаров. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – 286 с.

17. *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Том II. Д,Ё,И,Й. Отв. ред. к.ф.н. Д.А. Монгуш. – Новосибирск: Наука, 2002. – 388 с.

18. *Бутанаев В.Я.* Происхождение хакасских родов и фамилий. Абакан: Лаборатория Этнографии НИС АГПИ,1994. – 99 с.

19. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М.: Изд-во «Наука». 1974. – 768 с.

20. *Большой* академический монгольско-русский словарь в четырех томах. Под общ. ред. ак. АН Монголии А. Лувсандэндэва и доктора филол. наук, проф. Ц. Цэдэндамба. Отв. ред. доктор филол. наук, проф. Г.Ц. Пюрбеев. Ок. 70000 слов. – М.: ACADEMIA. 2001. – 2007 с.

21. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на букву Б). Отв. ред. Н.З. Гаджиева. – М.: Издательство «Наука», 1978. – 349 с.

22. Э*тимологический* словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы К и Қ. Авторы словарных статей Левитская Л.С., Дыбо А.В., Рассадин В.И. Выпуск первый / Российская академия наук. Институт языкознания / Отв. ред. д.ф.н. Г.Ф. Благова. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 368 с.

Список текстовых источников

А – Албынчы. Алымтыг нымах. Абакан: Хакасское книжное издательство. 2018. 126 с.

П – Кильчичаков М.Е., Шулбаев В.Г., Митхас Туран, Котожеков Г.Г. Пьесалар: сборник пьес. Абакан: Хакасское книжное изд-во. 1991. 264 с.

Пт – Чарков Сергей. Пастағы таныстарым (чоохтар). Абакан: Хакасиядағы книга издательствозы. 1959. 82 с.

Т – Паин Саа. Таңма. Знак. Сборник стихов на хакасском языке. Абакан: Дом литераторов Хакасии. 2013. 96 с.

Хл – Хакас литературазы. Хрестоматия 4 класса. Тимнееннер У.Н.Кирбижекова, И.Ф.Коков. Абакан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пöлігі. Абакан. 1977. 139 с.

BASIC TERMS OF BLOOD KIND IN THE KHAKASS LANGUAGE

M.D. Chertykova, *Doctor of Philology of Science*
Katanov Khakass State University
(Russia, Abakan)

Abstract. *The article is devoted to the description and identification of word-building, semantic and cognitive features of the basic terms of blood consanguinity in the Khakass language. Also, if necessary, comparative analogies of these terms with other Turkic languages are conducted.*

Keywords*: Khakass language, Turkic languages of Southern Siberia, terms of consanguinity, semantics, structure.*